

18+ МИША ДИМИШИН

РОКИРОВКА

Киноповесть

МИША ДИМИШИН
РОКИРОВКА. Киноповесть

«Издательские решения»

ДИМИШИН М.

РОКИРОВКА. Киноповесть / М. ДИМИШИН — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510653-7

Если в жизни все течет без изменений, то это не значит, что в тихой реке нет подводных камней. Однажды столкнувшись с ними, все переменится. Так и случилось на этот раз.

ISBN 978-5-00-510653-7

© ДИМИШИН М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. От перемены мест слагаемых	6
Глава 2. Когда срывают маски	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

РОКИРОВКА

Киноповесть

МИША ДИМИШИН

© МИША ДИМИШИН, 2020

ISBN 978-5-0051-0653-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. От перемены мест слагаемых

Диагноз «нехватка денег» у Владлена Кимовича был не острый, а хронический – он к нему привык. Острыми были желания. Именно они не давали ему покоя. Желания, как и болезни, существуют отдельно и самостоятельно. Они от нас не зависят. Мы можем избегать их, не замечать и силиться противостоять им. Закаленные люди наиболее способны к этому. Но есть и те, и их много, кто справиться с желаниями не способен. Владлен Кимович был из числа неспособных.

Вот и сейчас он достал из холодильника палку пересохшей сырокопченой колбасы и грыз ее, срывая зубами оболочку после каждого укуса. Другой еды в доме не было. Закончился даже чай, и Владлен запивал соленую колбасу просто водой из керамической кружки.

Когда первый – непреодолимый порыв желания колбасы стих, он достал кухонный нож, более походивший на бандитский мачете, и начал отрезать им тонкие дольки сушеного мяса, поочередно оправляя их в рот. Стрелки кухонных часов перевалили за цифру 12.

Вставать в обеденное время для Владлена было привычно. Для представителей актерских профессий это обычное дело. Вечерний спектакль закончился ближе к полуночи. Потом переодевание, ужин с коллегами по цеху в дешевом ресторанчике и неспешное распитие кофе в другом. Такси взяли на троих, с заездом на разные адреса, а ближе к рассвету Владлен плюхнулся на диван в своей холостяцкой квартире и погрузился в беспокойный сон.

Жена не появлялась третий день. Владлен застукал ее в объятиях режиссера театра, а такое в их супружеских отношениях не допускалось. Точнее сказать, для него и для его жены допускалось все, но только за глаза.

Жена пыталась истолковать объятия с режиссером обычным выражением профессиональной признательности ей со стороны руководства, но Владлен обиделся, сказал супруге, что она перешла границу возможного и теперь им не стоит видеться. На территории его квартиры точно. В театре им все равно придется встречаться, но там у них нет выбора – это работа, обязательная программа, и ее надо исполнять, как должно. А семейная жизнь – программа вольная.

Владлен и его жена Лариса привыкли именно к вольным отношениям. Но сказать, что они были изменщики, неверно. Ни он, ни она своим привычкам не изменяли, они оставались верны им и до, и после заключения брака.

Руку и сердце своей избраннице Владлен предложил в порыве острого желания, примерно так же, как четверть часа назад в порыве желания он начал грызть колбасу. А потом, «насытившись» супружеством, он потерял к жене интерес и перешел к поиску чего-нибудь другого. Молодая женщина сразу почувствовала такую перемену и поступила аналогично. Любовных отношений на стороне супруги не заводили, им это не требовалось, но флирт «на грани» присутствовал.

Теперь же Владлен отрезал еще пару кружочков колбаски, но не стал доедать их, а оставил на тарелке. Хотелось как-то разнообразить обед. Он открыл морозилку, вынул заиндевевшую бутылку водки и резким движением свернул ей горлышко.

Не доставало стопки. Владлен поднялся взять её с полки, когда в прихожей раздался дверной звонок.

– Если это Лариска, то впущу её, – помыслил он, направляясь к двери, – Хуже от этого не станет, зачем же себе отказывать. Мне без нее неуютно. Ей, наверное, тоже. Пришла мириться. Всего два дня выдержала у мамы, – улыбнулся сам себе хитромудрый супруг.

Повторный, более продолжительный звонок, подтверждал, что звонивший нервничает в ожидании, когда ему откроют.

– Иду! – выкрикнул Владлен, подошёл к двери и сходу открыл её.

На пороге стоял его сосед Вован. Поникий вид и припухшие веки выдавали, что ему нездоровится.

Владлен, радостно настроившийся на встречу с повинившейся супругой, огорченно крикнул и, осознав свою ошибку, усмехнулся:

– Вова, привет. Заходи, – с улыбкой произнес он, приглашая гостя в квартиру.

– Да не... Я на минутку, – замялся сосед, – У тебя есть хлеб? Мне кусочка три. Купил суп, а хлеб забыл взять, – потряс он коробку китайской лапши быстрого приготовления и с усилием выдохнул, как после тяжелой работы. Воздух наполнился амбре свежего перегара.

– Здесь супчиком не обойтись, – поморщился Владлен, – У меня есть лечебные капли. Капель двадцать тебе будет в самый раз.

Предложение принять «оздоровительных» капель импонировало соседу, без лишних слов он переступил порог квартиры. Владлен замкнул дверь, и они проследовали на кухню.

Вова, судя по всему, приехал со службы. В форме полицейского он выглядел строго и солидно, но при виде запотевшей бутылки водки тяжело выдохнул, словно боязливый пациент зубокабинета в преддверии неизбежной процедуры, и безропотно опустился в плетеное кресло за кухонным столом.

– Я сегодня совсем никакой, – произнес он устало.

– Это бывает. Я тоже почти никакой. Подлечимся, – «врачеватель» Владлен выставил пару стопок и разлил в них тягучую водку.

Не чокаясь, товарищи выпили. Бравый полицейский потянул носом воздух, кончиками пальцев взял колбасный кружок и положил в рот, смакуя его, как леденец.

– Ну что..., так-то лучше? – наблюдая за другом, спросил Владлен.

– Однозначно, – пережевывая колбаску, кивнул Вова

– Вот и хорошо. А ты говорил «супчик, супчик...». Кстати, где он? – поискал глазами коробку китайской еды Владлен.

Вова зачем-то положил ее в мойку. Она слегка запачкалась и намочилась. Но это не смутило радушного хозяина. Владлен вскрыл упаковку, вытряхнул в сухую лапшу содержимое пакетиков со специями и, когда закипел чайник, залил лапшу горячей водой. Пошурудив на кухонной полке, он выбрал подходящее блюдо и накрыл им ароматно дымящийся упаковочный стакан.

– Супец должен настояться. Период растворения химикатов пять минут. Мы с тобой как раз успеем по второй, – разлил он по стопкам водку, и друзья снова опрокинули их, не чокаясь.

Многолетняя дружба, а началась она еще с детсада, позволяла им понимать друг друга без слов. Появление Вовчика с коробкой китайской еды быстрого приготовления означало, что его жена Света либо осталась ночевать у мамы, такое она практиковала, либо уехала к сестре в деревню. Но в любом случае перед этим поскандалила с мужем. Детей у них не было и поводов для ссор хватало: от избытка времени так часто происходит.

– Да не переживай ты так, – сочувственно посмотрел Владлен на все еще угрюмого соседа, – Светка твоя – добрейшая душа. Если чуток и взбрыкнула, так, уверен, по делу, – направил он на Вову указательный палец, – Кстати, а где она?

– В турпоходе. Корпоративное мероприятие у них на работе. Говорит, надо больше двигаться. Полезно это, – неодобрительно произнес Вова. – Ей может и полезно, а я отказался. Мне «двигаться» и на работе хватает. Сейчас сплошные дежурства на вокзале. Туда-сюда. Целый день.

– Нет... Ну ты не прав. Подвижная работа – это хорошо, – протяжно произнес Владлен, и в его словах зазвучали нотки сарказма, – Движение – жизнь.

– Хреновая такая жизнь, – буркнул Вован, – А про полезное я даже слушать не хочу. Я люблю бесполезное. Как и все нормальные люди. Например, лежать на диване, а не бегать, как идиот, по утрам в парке.

– И снова не могу с тобой согласиться. Знаешь, сколько бегунов в нашем сквере? Есть одиночки, но больше группами.

– Вот-вот. Это только подтверждает, что идиотов не счесть, – угрюмо заключил Вова, – Исследования такие проводили. И знаешь, что выяснили? Семьдесят три процента среди нас – идиоты.

– Нет, дружище, их даже больше, – улыбнулся мрачным выводам соседа Владлен.

– Это еще почему? – почувствовав подвох, насторожился Вован.

– Потому что нас с тобой при подсчете не учитывали. Так ведь? – рассмеялся Владлен, и угрюмый Вова впервые улыбнулся.

– Тебе, Влад, можно только позавидовать. У тебя на все оптимистичный взгляд. Женился на красотке – хорошо. Красотка ушла – тоже нормалек. Ларисы твоей, как я вижу, дома пару дней нет, – кивнул Вован на «холостяцкий набор» на столе, – У тебя, как там про этот стакан? Он всегда на половину полный.

– Ерунда это про стакан. Наполовину пустой, наполовину полный... Чушь, – махнул рукой Владлен, – Если есть чуток в стакане, то и отлично. Такой у меня критерий. А Лариса к маме на пару дней отправилась, – не вдаваясь в подробности, объяснил он другу, почему жены нет дома.

– К маме? – почему-то насторожился Вовчик, – Это еще зачем?

Отвечать на этот вопрос Владлен не стал, а лишь, выражая неудовольствие, pokrивился.

Китайский суп настоялся. Он снял блюдце с картонной упаковки и по-братски разделил еду. Себе он насыпал лапши в керамическую кружку, предварительно выплеснув из нее воду, а соседу пододвинул остаток лапши в фирменной китайской упаковке. Рюмку водки на этот раз он наполнил только гостю. Себе Владлен наливать не стал.

– Мне скоро на работу, – объяснил он свое решение не пить, – А тебе под горячий супец для полного выздоровления полтишок в самый раз будет.

– Да..., – протяжно произнес полицейский Вова, выразив таким образом неудовольствие от перспективы возвращаться на службу, – Колотимся-колотимся, а потом – бац, и всё...

– А ты как хотел, сразу – «бац и всё»? – пошутил над высказыванием гостя Владлен.

– Нет, Вовчик. Процесс «колочения» – он угу-гу! – актер с чувством сжал кулак и затем мягко пояснил, – Просто «колочение» идет у всех по-разному.

– Не..., Всё одна байда, – цокнув языком, не согласился Вовчик.

– Совсем и не одна. Кто-то колотит пудовой кувалдой по шпалам. А кто-то маленьким деревянным молоточком – стук: «Господа! Лот «Миллион баррелей нефти» продан, следующий лот «Десять миллионов баррелей», – театрально продекламировал Владлен.

– Так-то оно так. Но нам с тобой нефтяного молоточка не досталось, – криво ухмыльнулся Вован и хотел продолжить свои рассуждения на этот счет, когда у него забренчал телефон.

Без удовольствия он неспешно вынул его из кармана брюк. Огромный смартфон едва помещался у него в ладони.

Привычным движением Вован отщелкнул кожаную обложку и несколько секунд смотрел на мигающий номер абонента, размышляя отвечать или нет.

– Напарник, – посетовал полицейский Вова, – Курсанта прислали на мою голову. Стажировка у него, – ткнул он пальцем в экран смартфона и командным голосом резко произнес, – да.

Столь короткий ответ означал сразу многое – и вопрос «что случилось?», и упрек «незачем трезвонить мне во время обеда», и указание «решайте там все самостоятельно». Но главное, – в коротком ответе «да» было недовольство действиями напарника-стажера.

– Владимир Семенович, – перепугано залебезил стажер, – уже без четверти два. Вы когда будете?

– Ты что, звонишь мне сообщить, который час? – еще больше осерчал Вован.

– Нет. Просто мне надо уходить. Я же вам говорил. Мне к жене в больницу.

– Так и уходи, в чем проблема? – подобрел полицейский начальник.

– А как я уйду? Никого ведь не останется. Час назад проверяющий приехал. Спрашивал, где вы и почему я один? Я сказал, что вы на обед уехали и скоро будете. Вдруг он снова придет?

– Это хорошо, что он приехал, – благодушно отреагировал Вован, – Бомба два раза в одну воронку не попадает. Тем более, что бомба в нашем с тобой случае всего одна. Езжай по своим делам. Я скоро буду, – отключил он телефон, опрокинул в рот стопку водки и запил ее горячим супом из картонного стакана.

От выпитой водки и горячего отвара китайских специй Вова покраснелся и вспотел. Теперь он основательно проголодался. Ловко наматывая на ложку полоски лапши, он за пару приемов прикончил свою порцию.

– Вот нет ни сил, ни желания и, главное, – никому это не нужно, а я должен быть на этом чертовом вокзале. Я же там обычный манекен. Ношу на себе ментовскую форму и прохаживаюсь взад-вперед. Все... Больше никаких дел, – в сердцах просипел Вован, – Не хочу никуда ехать.

Монолог уставшего полицейского подействовал на Владлена неожиданным образом. Его лицо изменилось, в глазах вспыхнули хищные огоньки:

– Слушай! А давай я вместо тебя подежурю пару часиков, – с готовностью предложил он поехать на пригородный вокзал и исполнить там роль постового.

– Влад, что за идиотское предложение? Ты? Вместо меня? – покривился Вован.

– А что здесь такого? Нормальное предложение. Ты же сам сказал: вся роль – манекен в ментовской форме. Как в театре у актеров второго плана. Моя специализация.

– Во-первых, ментов больше нет. У нас полиция. Мы преступников ловим и людей защищаем. Это тебе не второй план, а передовая, – с обидой произнес Вова на уничижительное высказывание друга о его роли в делах правопорядка.

Владлен, как опытный манипулятор чувствами других людей, сделал безошибочный ход, раззадорив своего товарища. Зная характер «бравого» полицейского, он выдал очередную подколку:

– Вова, я знаю, что у вас не сладко, – произнес он примирительно, – не зря же пенсия с 43 лет. Тебе пятнашка осталась. С людьми работать не сахар.

– Еще какой «не сахар», – удовлетворенно буркнул Вова и, ожидавший именно такой реакции, Владлен с показной грустью тихо промямлил:

– Хирурги тоже с людьми работают. Но у них пенсия в 65. Потому что проще. Разрезал челдобрека, зашил.

Сравнение работы хирурга с работой в полиции и в особенности тон, которым оно было сделано, получилось столь издевательским, что Вован не выдержал и гневно взорвался:

– Влад! Да что ты понимаешь? Разок попробовал бы карманника с ножичком догнать и «ласты» ему заломить. Стометровка и бои без правил в одном флаконе. У спортсменов, между прочим, чуть за тридцать, и профнепригодность по возрасту.

– Ты еще скажи, менту надо, как балерине, форму поддерживать. Не бухать, опять же, – не унимался Владлен.

– Это... – Вован ткнул пальцем в бутылку водки, – отношения к делу не имеет. Мент на дежурстве ни-ни. Сразу увольнение. Да и работа опасная, – насупился он обиженно.

– Извини, – желая разрядить обстановку, примирительно произнес Владлен, – Как там в вашей песне «Наша служба и опасна, и трудна, и, на первый взгляд, как будто не видна». А я только про вторую часть сказал. Про первый взгляд.

Актер второго плана продолжал хитро подшучивать над своим ментовским товарищем, но Вован скрытого сарказма в его словах не заметил и извинением друга удовлетворился.

– То-то. Хорошо чужой задницей ежей давить. А своей колко, – потеплел Вова и, следуя негласным правилам примирения, налил себе полную стопку водки, залпом выпил ее и закусил кусочком колбасы.

– Все... Теперь на службу, – строго скомандовал он сам себе, но с места не сдвинулся. От выпитой водки полицейский Вова отяжелел и сходу выполнить собственную команду не смог. Он сделал безуспешную попытку распрямиться и, не закончив ее, вновь погрузился в кресло.

– Н-да, – поморщил лоб Владлен, наблюдая за потугами товарища, – тебе сейчас только за хулиганами бегать.

– А я их, как мух, бац – растопырив пальцы, хлопнул ладошами Вова. Он окончательно захмелел и расплылся в благодушной улыбке.

– Ладно..., – окончательно утвердившись в своем решении, Владлен положил руки на стол, – мое предложение в силе. Я поеду на вокзал. А ты пару часиков поспишь.

– Предложение у тебя, конечно, идиотское, но правильное. Езжай. Обстановку будешь докладывать мне по телефону, – согласился Вован, встал из-за стола и собрался уходить.

– Вовчик, так мне форма нужна полицейская. Как же я буду без формы? – остановил товарища Владлен.

– Ты еще скажи, пистолет тебе выдать, – с выражением превосходства похлопал по пристегнутой к поясу кобуре Вовчик, – Передача оружия третьим лицам – табу. Оно потому так и называется – табельное.

Раскрасневшийся полицейский поправил галстук и сделал шаг по направлению к выходу из кухни, но актер второго плана не отступался. Владлен встал перед дверью и настоятельно произнес:

– Не, пистолет не надо. Только форму. Для правильного антуража.

– Для чего-для чего? – хохотнул Вовчик.

– Для солидности, – деловито пояснил Владлен, – По одежке встречают. Я, когда вижу человека в форме, сразу дисциплинируюсь. Другие тоже, – прибавив строгости в голос, надавил актер, но полицейский Вова лишь расплылся в улыбке.

– Вот и хорошо, что дисциплинируешься. Ты, дружище, остаешься дома и не мешаешь органам правопорядка выполнять свои функции.

Дальше спорить и убеждать в чем-либо Вову было бесполезно. Он принял решение и, главное, начал его осуществлять. В своей деятельности Вова представлял собой тяжеловесный паровоз. Остановить его, а тем более под водочными парами, не представлялось возможным. Двигался он всегда по проложенному маршруту, как по рельсам. У него даже кличка с детства была Паровоз. Она, правда, досталась ему по другой причине. Но тем не менее.

Родители Вовы, а бабушка и дедушка в особенности, были ярые коммунисты. И когда, классе в третьем, к новогоднему празднику всем поручили подготовить стихотворения, Вова по настоянию бабушки продекламировал «Наш паровоз вперед лети, в коммуне остановка». В новогоднем костюмчике, в присутствии Деда Мороза и Снегурочки, это выглядело нелепо и смешно. За Вовой закрепилась стойкая кличка Паровоз.

Родители же Владлена, и в особенности его мама, разделяли идеологию других крайних идей всеобщего равенства и братства – идеологию хиппи. А вот бабушка и дедушка по отцовской линии оставались традиционными марксистами. Именно по этой причине его папу они назвали Ким. Это вовсе не корейское имя, как может показаться вначале. Это аббревиатура от словосочетания «Коммунистический интернационал молодежи». Да и свое имя Владлен получил также по настоянию деда, и происходит оно от сочетания имени и фамилии первого из коммунистов Владимира Ленина. Но материнские гены анархизма и пофигизма перешили, и Владлен унаследовал именно их.

В отличие от Паровоза-Вовы он совершал поступки и движения, как велосипед, а точнее, самокат без педалей и тормозов – юркий и легкий в перемене маршрута. Хотя остановить этот самокат, если он разогнался под уклон, не менее сложно, чем паровоз. Отвернуть в сторону самокат может, но направление движения сохранится.

Поняв никчемность просьбы самостоятельно отправиться на вокзал, Владлен изменил тактику и сделал своему другу отличное предложение. Высказал он его уважительно в виде просьбы.

– Вовчик, а можно я подежурю вместо твоего подопечного курсанта? Под твоим приглядом, разумеется.

– Так подходит, – согласился Вовчик и тоном полицейского начальника уточнил:

– Красную повязочку тебе на руку повяжем.

От такого заявления актер Владлен поднял на друга удивленные глаза. Исполнять роль дружинника в его намерения не входило. Опытный страж порядка уловил настроение товарища и снисходительно произнес:

– Ладно-ладно, одолжу тебе форму. У меня ее три комплекта. Пойдем, —пригласил он пойти к нему домой за полицейской формой.

Друзья спустились этажом ниже к квартире Володи. Дверь в нее оказалась открытой. Вовчик не удосужился запереть её, и узкая полоска света из квартиры освещала керамический пол лестничной площадки. Владлен распахнул дверь, и Володя по-хозяйски прошагал внутрь своего жилища. Как это бывает у захмелевших людей, каждое свое движение он старался контролировать, от чего они выходили нарочито резкими.

Проследовав по коридору в большую комнату, Вовчик добрался до намеченной цели: здесь находился широченный диван с объемными подлокотниками, и он сходу опустился среди его подушек.

– Костюм и прочая белиберда – рубашка, галстук – в шкафу в спальне, – сообщил он Владлену, где тот может переодеться в полицейскую форму, привычно взял со столика пульт от телевизора и сходу включил его, – Я пока посмотрю, что в мире делается.

В платяном шкафу Владлен обнаружил даже не один, а два полицейских костюма – повседневный и парадный. И, хотя надевать парадную форму было неуместно, начал он примерку именно с нее. Хотелось, как и положено у актеров, приосаниться перед выступлением в новом наряде. Так сказать, с чувством войти в роль, тем более, что фуражка имела только к парадному варианту.

Удовлетворившись прикидом, актер второго плана отрепетировал перед зеркалом несколько характерных поз. Образ полицейского ему вполне удался. Мешала только одна деталь: слишком длинные волосы, почти до плеч, не соответствовали статной фигуре в форме. Владлен решил убрать их под фуражку. Требовалась резинка для волос. В супружеской спальне такая деталь женского туалета, как правило, всегда присутствует.

Владлен открыл ящик трюмо и с легкостью нашел нужный аксессуар в одной из коробок. Не ускользнуло от острого взгляда опытного ловеласа, что ни на трюмо, ни в его ящиках совершенно не было флаконов духов, помады и другой косметики. Зная привычки жены Вована, а она всегда была ухожена и благоухала дорогим парфюмом, это означало, что все эти вещи она забрала с собой.

Собрав волосы в подобие косички, Владлен заправил их под фуражку. Затем он быстро переоделся в повседневную форму полицейского, оставив лишь за неимением другой парадную фуражку и вышел к своему «полицейскому начальнику». Вован спал. Запрокинув голову на спинку дивана, он беспокойно всхрапывал.

– Н-да, – потер подбородок Владлен, размышляя, как поступить со спящим товарищем, – Будить, иль не будить, вот в чем вопрос? – произнес он на театральный манер, от чего чутко спавший страж порядка встрепенулся и открыл глаза.

– Я готов, – бодро отрапортовал «начальнику» Владлен, – можем ехать.

– Я тоже, – мотнул головой Вовчик, безуспешно силясь пробудиться, – Иди к черту, – просипел он назойливому другу, запустил руку в карман пиджака и вывалил ключи от машины на стол, – Сам езжай. Мне надо часик поспать.

Освободив себя от всяких обязательств, полицейский Вова улегся поудобнее на диване и тут же уснул, чем очень огорчил товарища. От бывшего порыва отправиться на вокзал в форме полицейского у Владлена не осталось и следа. Делать этого уже не хотелось. Он недовольно шмыгнул носом. Теперь получалось, что он должен исполнить приказ, а подчиняться он не привык. Но с другой стороны, если не поехать, то Вовчик решит, что он трусил. Победило пижонское самолюбие. Актер второго плана взял ключи от патрульной машины.

На пригородный вокзал Владлен добрался за четверть часа. Полицейский «Форд Фокус» он припарковал прямо у входа. Так, решил он, будет правильно для представителя власти.

Приосанившись, актер вошел внутрь вокзала. Особо задерживаться он здесь не собирався. Так – пройтись, сделать пару замечаний гражданам и назад домой.

Определенный дискомфорт актер второго плана ощущал лишь от несовершенства в своем облике: вместо темных туфель он в запарке надел серые матерчатые кроссовки. Да и стянутая резинкой косичка все время норовила вырваться из-под фуражки. Но граждане этого, казалось, не замечали. При виде полицейского они боязливо расступались и не решались поднять глаза. Дисгармония образа была заметна лишь актеру.

Еще хотелось пить. Холодненькая кола была бы сейчас как нельзя кстати, и Владлен направился к буфетной стойке.

Очередь в несколько человек уважительно расступилась при появлении «представителя власти».

– Колы. Холодной, – сделал он заказ продавщице, и та с улыбкой поставила запотевшую баночку на прилавок. Владлен сунул руку в карман пиджака и понял, что не взял кошелек.

– Деньги дома оставил, – огорченно вытянул губы полицейский-актер, не решаясь забрать баночку.

– Так и ничего. Потом отдадите, – с радостью предложила дородная продавщица.

Полицейская форма определенно работала. В обычной ситуации Владлен вместо колы получил бы недовольное высказывание типа: «бесплатная вода в туалете» и ушел бы, не солоно хлебавши. А теперь нет. Уважили, улыбнулись. Начинало нравиться. Хотелось покуражиться в новой роли.

«Шугану-ка я торгашей с привокзальной площади, а потом можно и домой», – потягивая ледяную колу, размышлял, что бы такое героическое предпринять новоиспеченный «гроза порядка».

Осилив полбанки газированного напитка, очень уж он оказался ядреный, Владлен дружески помахал буфетчице и собрался уходить. Для солидности он подтянул галстук.

Расстроила его планы и внесла смятение в столь гладко текущую постовую службу бойкая и не в меру суетливая женщина.

– Товарищ полицейский! – быстро затараторила она, направляясь к Владлену, – Хорошо, что я вас нашла. А то дверь в вашей дежурке закрыта.

– Гражданочка, успокойтесь, – хорошо поставленным голосом служитель Мельпомены остановил разгоряченную женщину, – В вашей проблеме разберемся. Что у вас случилось? Надеюсь, ничего смертельного не произошло?

Владлен решил, что у женщины либо стащили сумочку, либо она что-то потеряла, и теперь рассчитывает на помощь полицейского. Но, как известно, и в особенности это касается вокзалов, для таких случаев как нельзя лучше подходит выражение «поезд-то тью-тью, ушел». Непойманного за руку воришку найти в разношерстной толпе пассажиров практически невозможно.

– У меня все в порядке. Речь не обо мне, – скороговоркой ответила женщина, – но вы должны срочно вмешаться и остановить страшное преступление. Пойдемте, вы сейчас сами все увидите, – решительно увлекла она Владлена за собой.

Казалось, что «представитель власти» поменялся с гражданкой ролями. Он едва поспевал за ней, а она на ходу объясняла ему его обязанности.

– Вы должны срочно задержать этого человека. Он опасный маньяк. Я видела, как он захватил свою жертву.

– Какой маньяк? Какая жертва? Здесь вокзал, многолюдно, – Владлен пытался урезонить возбужденную женщину.

Где-то внутри он понимал, что она излишне взволнована, выражается неясно, как это бывает у психически неуравновешенных людей, выдающих свои фантазии за реальность. Но женщина настаивала:

– Я видела. Здоровенный мужик. С пустым рюкзаком за спиной. Схватил за руку девушку и тащит ее на перрон к электричке. Он так сжал ей руку, что она и пикнуть не могла.

Владлен и бдительная гражданка быстрыми шагами пересекли зал ожидания, вышли к турникетам для прохода к поездам и остановились перед заграждением. Ни грозного маньяка, ни его жертвы они не встретили. Пассажиры торопливо прикладывали билеты к стойкам пропуска и проходили к поездам. Страж порядка облегченно кашлянул:

– Ну, и где они? Никого нет. Вам, гражданочка, наверное, показалось.

– Ничего мне не показалось, – сурово отреагировала «гражданочка», напряженно глядя в поток пассажиров на перроне.

Постояв несколько секунд, Владлен расслабился. Оглядев неутомную женщину снизу вверх, он окончательно убедился, что перед ним сумасшедшая, словам которой верить нельзя. Теперь надо было лишь строго сказать положенные в таких случаях дежурные слова и отделаться от нее. Будь он настоящим полицейским, он так бы и поступил, но лже-полицейский медлил. Не хотел педалировать ситуацию и вообще не хотел что-либо предпринимать. Женщина немного успокоилась и отдышалась от быстрой ходьбы. Сейчас она скажет ему «извините» и удалится. Но вместо этого она вдруг встрепенулась и вскрикнула:

– Вот они! Этот мерзавец тянет ее в электричку. Смотрите! – схватила она Владлена за рукав, указывая в направлении дальнего вагона.

Людей на перроне почти не осталось. Так бывает перед самым отправлением поезда. Несколько человек поспешно заходили в вагоны. И только мужчина-здоровяк крепко держал за руку хрупкую девушку, а она пыталась вырваться, не желая садиться в поезд. Тогда он повернулся к ней, коротко что-то сказал, и она безропотно последовала за ним в вагон, а он так и не выпустил ее руку.

– Что же вы стоите? – прикрикнула на Владлена женщина, – Он же увезет ее и убьет!

Случай с девушкой и взрослым мужчиной выглядел действительно странным, а в представлении трепетной женщины вообще чудовищным.

Времени на раздумья не оставалось. Объявили отправление электропоезда. Повинуясь напору женщины, а, скорее, мужскому инстинкту защитника, Владлен перемахнул через турникет, в несколько секунд подбежал к поезду и заскочил в ближайший вагон. Электричка тронулась.

Протискиваясь между плотно стоящими людьми, Владлен двинулся по вагонам. Их предстояло преодолеть пять или шесть. В пятницу после работы многие ехали на дачи с большими сумками и разной поклажей – приходилось протискиваться.

Электричка быстро разогналась и тут же останавливалась на очередной станции. Пара минут – и все повторялось. Проехали три остановки, и Владлен практически добрался до нужного вагона. На очередной станции он застрял в тамбуре, пропуская выходящих пассажиров.

Но, когда двери закрылись и поезд тронулся, он увидел тех, за кем гнался, – высоченного мужчину с рюкзаком и девушку. Они шли по перрону. На этот раз мужчина держал ее под руку.

Поезд начал набирать скорость и уже миновал станцию, когда Владлен потянул за рычаг стоп-крана. Тот не поддался. Тогда он дернул его изо всех сил, фиксирующая пломба соскочила, стоп-кран сработал и натужно закрипели тормоза.

От экстренного торможения поезд судорожно дернулся и замер. Двери автоматически открылись, Владлен выпрыгнул из вагона. Удержаться на ногах он не смог и скатился по крутому щебёночному откосу вниз, больно ударившись локтем. Рукав его форменного пиджака надорвался по шву, а брюки перепачкались глиной. Но сейчас это не имело значения, нужно было догнать маньяка. Что есть сил Владлен побежал вдоль железнодорожной насыпи к деревенской станции, благо отъехали от нее недалеко.

На станционной платформе почти никого не осталось. Мужчины и девушки там тоже не было. Пассажиры успели разойтись, и только пара дачников задержались, упаковывая поудобнее свою поклажу.

– Вы здесь не видели высокого мужчину с рюкзаком и девушку? – обратился к ним запыхавшийся «полицейский».

– Видели, – оторвавшись от перевязки сумок, неспешно разогнулся пожилой мужчина, – Они чуть постояли, то ли спорили, то ли ссорились, а потом на вторую улицу свернули, на деревенскую, – указал он рукой.

– Спасибо, – остановил плавную речь дачника Владлен и почти бегом направился к спуску с платформы.

Поспешил он не зря. Когда он свернул на деревенскую улицу, предполагаемый бандит еще возился, закрывая низенькую калитку во двор. Девушка, по-видимому, уже вошла в дом.

Теперь, когда цель была почти достигнута, решимость, с которой он действовал до этого, Владлена покинула. Он остановился. Требовалось задержать преступника и предотвратить его планы. А это не просто, когда делать это надо с ним один на один, а не в толпе народа. Но обретенная должность стража порядка требовала исполнения соответствующей обязанности. Определенную уверенность придавала полицейская форма. Владлен поправил фуражку и зашагал к бревенчатому дому.

Вызывать хозяев не потребовалось. Стоило Владлену войти во двор, как огромный пес, пытаясь соваться с цепи, начал бросаться на него и яростно лаять. С опаской актер второго плана поднялся на открытую веранду дома. Дверь распахнулась и на пороге появился преследуемый мужчина.

Вблизи, лицом к лицу, он не выглядел угрожающе и совсем не походил на бандита или маньяка. Просто высокорослый деревенский мужик, каких можно встретить великое множество. Владлен даже растерялся. Несвойственно вежливо для полицейского он поздоровался и спросил:

– Добрый день. С вами была девушка. Я могу ее увидеть?

– Какая еще девушка? – не понял вопроса мужик. Он насторожился и стал неприветливо суров.

– Вы с ней были на вокзале, а потом ехали в электричке, – мягко пояснил Владлен.

– Так это я с дочкой в город ездил. Мы, по-моему, ни в чем не провинились. Или что-то не так?

В словах мужчины прозвучали нотки беспокойства и желание уладить возникшую проблему, если таковая есть, полюбовно.

– Да нет. Если это ваша дочь... – поняв абсурдность ситуации, медленно произнес Владлен, и в полицейской манере пояснил:

– Сигнал поступил. Требовалось проверить.

Он все-таки хотел попросить мужчину пригласить дочь и точно увериться, что произошло недоразумение, но этого не потребовалось. Виновница переполоха сама вышла на веранду. Владлен признал ее исключительно по одежде. Теперь она не выглядела как девчушка-подросток. Такой она казалась рядом с огромного роста отцом. На самом деле это оказалась вполне взрослая девушка лет восемнадцати, а возможно и двадцати.

Вслед за девушкой появилась ее мать. Худоцавая женщина с острыми колючими глазками. С порога она зыркнула на Владлена и сходу пришла на помощь мужу:

– Коль, ты документы у полицейского спроси..., – и, не дожидаясь ответа, обратилась к Владлену сама:

– Вы какого звания будете?

По тому, как она смело, если не сказать, нахально спросила, Владлен понял – хитромудрая женщина догадалась, что он не настоящий полицейский.

Ну, это было и не сложно. Видок у горе-полицейского был еще тот. Брюки изрядно перепачканы, рукав форменного пиджака надорван, на ногах – кроссовки. Да и схваченная резинкой косичка предательски вылезла из-под фуражки.

– У меня нет звания, – твердо парировал Владлен, – Я стажер и меня попросили проверить...

– Стажер?! – хмыкнула женщина, переводя взгляд на дочь.

– Это, что ли, твой ухажер из города?

– Нет..., – обиженно нахмурилась девушка, – Я не знаю, кто это.

– Ладно, – примирительно махнула рукой хваткая женщина, – главное, что не мент. Да и парень хороший. Я сразу вижу.

– Мама! Я же Вам говорю – это не мой парень, – вспыхнула девушка и с особым интересом посмотрела на Владлена.

От опытного повесы не ускользнул ее молниеносный взгляд и то, что она красива и хорошо сложена.

– Будешь заходить? – женщина предложила кавалеру дочери пройти в дом.

– Нет-нет. Мы действительно незнакомы. Вышло недоразумение, – по-простецки отказался Владлен.

– Ну, как скажешь, – безразлично ответила мама девушки, – Шнурок на кроссовках завяжи, стажер. А то упадешь, – ехидно заметила она лже-полицейскому.

Владлен наскоро затянул шнурок и поспешил на выход пока хозяева не зашли в дом. Не хотелось снова остаться один на один с грозным псом. В присутствии хозяев он стих, но бдительно следил за каждым его движением.

Уже за калиткой он осмотрел себя и, как смог, рукавом пиджака очистил брюки от грязи. Фуражку он снял, очень уж она ему мешала, и завернул в пиджак. Не идти же в пиджаке с надорванным рукавом. Со штакетника одного из дворов Владлен поднял обрывок проволоки, легонько обмотав ей свернутый пиджак. Шнурки на кроссовках он перевязал заново – один из них снова распустился.

Теперь Влад остался в форменных брюках, рубашке и галстукe, а матерчатый сверток взял подмышку.

Избавившись от главного атрибута власти, парадной фуражки, Владлен почувствовал себя легче и бодро зашагал к железнодорожной станции. Погоня за маньяком благополучно завершилась, надо было срочно возвращаться домой.

В крошечном помещении деревенской станции не было ни души. Даже кассир куда-то ушла и закрыла свое окошко. Владлен понимал, заранее на такие станции никто не приходит, ближайший поезд будет не скоро. Он вышел на улицу и только сейчас посмотрел на часы.

– Без четверти шесть, – протяжно произнес сам себе актер, прикидывая в уме насколько это плохо.

После урока «актерского мастерства» домой с вокзала он рассчитывал вернуться часам к пяти, ну, максимум, в начале шестого.

– Если прямо сейчас будет электричка, то я еще успеваю на работу. Спектакль в семь. Но ее нет, – размышлял Владлен, что бы такое предпринять, – Оптимально, если кто-нибудь подменит меня. Роль эпизодическая, без слов. На две минуты.

Актер вынул телефон и стал перебирать абонентов в поисках подходящего кандидата для замены его в вечернем спектакле. Выбор оказался небольшой. Точнее, его не было совсем. Звонить режиссеру не хотелось. Тот мог бы запросто справиться проблемой, но после случая с Ларисой обращаться к этому паршивцу он не имел желаний.

Поиск кандидата на подмену прервал входящий вызов. Звонил Вован. Его сиплый голос не оставлял сомнений, что он только что проснулся.

– Привет, дружище, – откашлялся Вова, – ты дома? Заходи.

– Я еще не вернулся, – не вдаваясь в подробности, коротко сообщил Владлен.

– А что ты там делаешь? – добродушно рассмеялся Вован, – Ждешь, когда вокзал закроется? Так он круглосуточный. Нон-стоп, 24 на 7.

– Я не на вокзале. Я в деревеньке дачной. Остановки три на электричке. Так вот у меня вышло.

– Что значит, так вышло?! Влад! – полицейский Вова начал свирепеть, – Ты грубо нарушаешь наш договор. Поехал на полчаса павлином пройтись в моей форме по вокзалу, а теперь звонишь мне из какой-то деревеньки!

Понимая, что его полицейский друг сердится, Владлен с самыми мягкими интонациями, сопровождая все шутками и прибаутками, рассказал героическую эпопею о том, как оказался в деревне. О сумасшедшей женщине, возгласы которой о «маньяке» и «невинной жертве» он принял за чистую монету. О том, что это оказались отец и дочь, а он поехал за ними на электричке. Но в итоге все закончилось презабавно, и его, также по ошибке, родители девушки приняли за жениха дочери.

– Мужик был просто здоровенный, бандитского вида, да еще с пустым армейским рюкзаком. А девушка на его фоне выглядела, как цыпленок, – красочно обрисовал он персонажей происшествия.

– Ладно, – смягчился Вован, – Будешь знать, какие у нас истории на каждом шагу. Я этого мужика и девушку знаю. Они самогоном на вокзале торгуют. Он подносит, она продает.

– Вот как? – изумился Владлен, – С виду приятная девушка. А на самом деле самогонщица!

– Что, понравилась? – рассмеялся Вован, – Мне тоже... Профессия значения не имеет. Только в чужие дела влезать нельзя. А за нарушение нашего договора с тебя бутылка «Финляндии» и закуска. Можем в кафе посидеть. Жена позвонила – будет только завтра.

– Заметано, – с готовностью согласился Владлен, – Ужин назначаем на десять.

– Не..., на десять поздно. Сейчас только шесть..., – размышляя, Вова, по-видимому, смотрел на часы, – До десяти я умру. Давай раньше.

– Раньше не выйдет. У меня спектакль до девяти. А после поужинаем. Прямо возле театра. В Альбатросе, – Владлен мечтательно озвучил название любимого заведения и его тут же осенила идея, как решить проблему с его заменой в спектакле. А помочь ему в этом может Вован.

Для большей заинтересованности он смачно перечислил другу вечернее меню.

– Вовчик, мы закажем два кило шашлыка, под водочку и большой салат: помидоры четвертинками, маленькие огурчики и сверху веточка кинзы. А на десерт – по кружечке чешского пиваса для полировки. Можем организовать все это в половине восьмого.

– Это другое дело. Так подходит, – повеселел Вова.

– Тогда ты сейчас едешь в театр, находишь там Лариску и говоришь ей, что я прийти на работу не могу. Лариска, она толковая, на раз с моей заменой все устроит.

– Ну, и позвони ей сам. Зачем мне ехать? – воспротивился такому предложению полицейский Вова.

Приказной тон товарища ему не понравился, да и тащиться сейчас в театр и объяснять там что-то жене Владлена ему не хотелось.

– Сам я не могу. С Лариской мы в контрах. Она провинилась, и первым я звонить не должен. Получится, что она в шоколаде, а я не прав. Да, она и трубку не возьмет. Будет меня драконить.

– Понятно..., – с легким раздражением промямлил Вован, выразив таким образом согласие поехать в театр, – А что мне Ларисе сказать – почему ты не придешь на работу?

– Причину сам придумай. Что-нибудь чувствительное, театральное. Она это любит. Шел, поскользнулся, упал, в реанимации, – рассмеялся актер второго плана.

– Ну, ты и скажешь, – не понравился Вове вариант с реанимацией, и Влад быстро пояснил.

– Это я пошутил. Не переборщи. А то она все больницы на уши поставит.

– Ладно, – снисходительно вздохнул Вован, – скажу, что тебя в ментовку забрали. За хулиганство.

– Вот-вот. Это подходит. По сути, так оно и есть. Ну, давай. Встречаемся в Альбатросе. В половине восьмого без опозданий, – актер щелчком отключил телефон. Все устраивалось, как нельзя хорошо.

Глава 2. Когда срывают маски

Осмотревшись по сторонам, Владлен направился в сельский магазинчик напротив станции. Там уж точно знают время прибытия электричек.

Посетителей в магазине почти не было. Только лысоватый мужчина и с ним женщина нагружали продуктами свои пакеты. По-видимому, дачники или, скорее, любовники. Вошедшего Владлена они не замечали. Мужчина обхватил свою подругу за талию, неприлично поглаживая ладонью округлые формы ее бедра. Женщина не сопротивлялась, а лишь чуть хихикала, прижималась к кавалеру и чмокала его в щеку.

Владлен пару раз кашлянул, обозначив свое присутствие. Мужчина ослабил объятия, его подруга чуть отстранилась и из-за спины бросила взгляд на вошедшего посетителя. В следующее мгновение она оттолкнула мужчину и повернулась к оторопевшему Владлену. Встретить здесь эту женщину, да еще в такой ситуации, он не предполагал никак.

Жена Вована перепугано вперила в него взгляд, не в силах проронить ни слова. Актер второго плана тоже не стремился развивать немую сцену, а лишь виновато пожал плечами – мол, так вышло, я не хотел...

Неловкое положение разрядил бойкий голос продавщицы:

– Я так поняла, две бутылки красного сухого и одну – водки «Хортица». Из красного есть только «Каберне», – уточнила она для лысоватого мужчины – кавалера жены Вована.

– Да-да, именно так, – скороговоркой подтвердил заказ мужчина.

К этому моменту он тоже обернулся к Владлену и, опустив руки, разглядывал неудобного свидетеля. Жена Вована взяла его за руку, как это делают в поиске опоры и поддержки. Взгляд ее переменялся. Тихоня Света неожиданно осмелела и гневно произнесла:

– Ну и что? Выследил меня. Лузер! И ты, и друган твой Вова.

– Совсем и нет, – покривил губы Владлен.

Он мог бы объяснить раздраженной супруге Вована, что оказался здесь совершенно случайно. Более того, их семейные отношения его не интересуют ни с какой стороны. А еще, что он не сексот и к чужому адюльтеру относится уважительно. Но Света не дала ему это сделать. От спокойного вида соседа и тона, которым он ей ответил, она взвинтилась еще больше:

– Идите вы к черту! Передай этому козлу, что я от него уйду. Все... С меня хватит! – бросила она гневный взгляд на соседа и молниеносно направилась на выход, так что Владлену пришлось посторониться, уступая ей дорогу.

Ее лысоватый спутник поспешно рассчитался за покупки и тенью проскользнул мимо. Наблюдавшая за всем этим продавщица ухмыльнулась и сочувственно кивнула Владлену:

– Что, жену застукал с этим Шариком?

– Да нет, – поморщил лоб актер, – соседка моя.

– А то я этого ханурика знаю. В нашей деревне домик купил. Под дачу. Его здесь Шариком прозвали. Такой он шустрый, подвижный, лыбится без повода.

Продавщица хотела бы еще долго рассказывать о ханурике-шарике, поддержки ее Владлен расспросами, но он не проявил интереса, а только спросил:

– Скажите, во сколько будет ближайшая электричка в город? Я в расписании посмотрел, но ничего не понял.

– Да, там черт ногу сломит. Мы сами разобраться не можем. Сплошные пометки: выходные, праздники, четные дни, нечетные. Сегодня пятница, – посмотрела она на часы, – Через полчаса должна быть.

Владлен сказал «спасибо» и вышел из магазина. Подождать полчаса его вполне устраивало. Он немного постоял, потом бесцельно побродил по окрестностям и вернулся на станцию.

Стали подтягиваться первые пассажиры. Вскоре появились и его старые знакомые – девушка и ее отец. На этот раз его огромный рюкзак был плотно набит. Владлен понял, что они возвращаются в город, где, со слов Вовы, торгуют на вокзале самогоном. У девушки за плечами тоже висел рюкзак. Но совсем маленький. В нем могли поместиться максимум две-три бутылки.

Мужчина сгрузил свою поклажу возле входа на станцию и направился в магазин. Девушка осталась сторожить товар. Владлен дождался, когда ее папаша скрылся в магазине, и подошел к ней.

– Извините, вы не одолжите мне денег. У меня нет на билет. Я так торопился догнать вас, что забыл взять деньги.

– Вы за нами гнались? – удивилась девушка, – А зачем?

– Я подумал, что вас схватил маньяк и тащит с собой. Папа ваш грозно выглядел, а вы рядом с ним – как беззащитный цыпленок.

– Во-первых, он мне не папа, а отчим. И за себя я смогу постоять, – уверенно произнесла девушка, но в ее словах Владлен уловил нотки благодарности к его рыцарскому поступку.

Из магазина вышел отчим девушки. Вскрыв пачку, он закурил сигарету. Девушка встрепенулась.

– Вот, возьми, – достала она из сумочки первую попавшуюся купюру и протянула Владлену.

– Да это много, – повертел он в руках тысячу, – Мне только на билет. Я сейчас куплю и отдам вам сдачу.

– Ничего не надо, – скороговоркой ответила девушка, – Если отчим узнает про деньги, весь мозг выгрызет.

Владлен понял, что ему лучше уйти до прихода строгого папаша, поблагодарил свою благодетельницу и направился в помещение станции.

Электричка запаздывала. Пассажиры, в основном дачники, столпились на платформе. Девушка с отчимом сели в первый вагон. Владлен следил за ними и тоже вошел в первый вагон, только в дальнюю дверь. Ему стало интересно, как ведут себя торговцы запрещенным алкоголем.

Быстро пролетели несколько станций. Поезд прибыл на пригородный вокзал и замер у перрона. Владлен в числе первых пассажиров спустился из вагона. Вскоре на перроне появились девушка и её отчим. Наблюдать за ними не представлялось сложным. Мужчина, на голову выше толпящихся людей, выделялся в общем потоке.

Владлен потерял их из виду только возле стоек выхода в город. Здесь он замешкался в поисках билета для открытия турникета и выронил из подмышки перетянутый проволокой сверток. Полицейская фуражка выкатилась на пол, и ему пришлось снова упаковывать ее.

На суетливого пассажира обратила внимание дежурившая у турникетов сотрудница. В рубашке и брюках копа, с косичкой, стянутой резинкой, и со свёрнутым пиджаком полицейского, он выглядел более, чем странно.

Дежурная на всякий случай позвонила начальнику службы безопасности. Тот перезвонил в полицию, и включился механизм поимки преступника.

А Владлен не спешил. На работу в театр он все равно опоздал.

Проходя зал ожидания, он отметил, что интересующий его мужчина с рюкзаком остался один. Заняв сразу два места, на одно из которых он поставил свою поклажу, мужчина читал газету-толстушку. Девушки с ним не было.

Ее Владлен нашел у входа в здание вокзала. В руках она держала завернутую в газету бутылку самогона и предлагала ее проходившим мимо пассажирам. Делала она это выборочно, по каким-то известным ей одной критериям.

– Привет, – тихо подошел к ней Владлен, – Сколько за бутылку?

– Нисколько. У тебя денег нет, – с легким раздражением ответила девушка, желая отделаться от назойливого парня. Но Владлен не отступал.

– Это же самогон? У меня друг любит. Хочу для него взять. А деньги есть в машине, – указал он на полицейский «Форд-Фокус».

Машина стояла как раз через дорогу напротив вокзала. Садясь в нее возле дома, Владлен обнаружил в бардачке Форда несколько крупных купюр.

– Так ты все-таки мент? – в глазах у девушки появился испуг.

– Я? Мент? – возмутился актер от нелепости такого предположения, – Не... Это моего друга машина, и костюм он мне свой дал. Так... Для прикола.

– Ерунда какая-то, – не поверила актеру девушка, сунула бутылку в висевший на плече рюкзачок и хотела уйти, но Владлен взял ее за руку.

– Пойдем. Верну тебе тыщу. Иначе получится нечестно.

Девушка решила, что коп все-таки задерживает ее и поплелась с ним через дорогу к машине.

***

В это время настоящий полицейский Володя заканчивал улаживать дела Владлена в театре. Четверть часа назад он разыскал там жену Владлена Ларису. Она готовилась к спектаклю в своей грим-уборной.

Вова постучал в дверь и, услышав бодрое «заходи, я занята», вошел в гримёрную. Лариса сидела в одних лишь трусиках и сверх меры кружевном бюстгальтере перед зеркалом.

– Ой! – театрально вскрикнула актриса, увидев Вовчика в зеркало, – Я думала, это Марина ко мне.

Полицейский Вова замялся при виде полуобнаженной красотки и даже не сказал элементарное «извините». Правильно было бы поступить именно так и выйти, но он продолжал стоять.

– Володя! Отвернись, – Лариса встала в полный рост, победно позируя в неглиже перед соседом, – Мне надо одеться.

Вова покорно отвел взгляд в сторону, пока жена Владлена одевалась. Прodelала она это молниеносно и объявила, что уже готова. Её сценический наряд был несложным – цветастые бриджи и нелепого вида свитер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.